

**ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОТДЕЛ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Плюснин Ю.М.

**СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ
В НОВОСИБИРСКЕ
1999 год**

Новосибирск
март 1999

ББК 88.5
П 40

Ответственный редактор
кандидат философских наук А.А. Гордиенко

Плюснин Ю.М.

П40 Социальная напряженность в Новосибирске. 1999 год.
— Новосибирск: ЦСА, 1999.-- 32 с.

Приведены результаты эмпирического социологического и социально-психологического исследования социальной напряженности в г. Новосибирске, ее уровня, структуры и динамики в последние годы. Проанализирован уровень напряженности в разных районах города и в отдельных демографических и социально-профессиональных группах населения. Дана оценка уровня скрытой социальной напряженности и вероятности спонтанного возникновения волнений и других акций протеста в городском сообществе. Исследование опирается на разработанную автором концепцию скрытой социальной напряженности, а также на современные подходы к изучению проблемы напряженности в обществе. Качественные результаты исследования могут быть экстраполированы на все городское население России.

Плюснин Юрий Михайлович Plusnin@philosophy.nsc.ru
3832.396350 3832.333386

- © Центр социальной адаптации и переподготовки кадров высшей квалификации, 1999
- © Новосибирский городской отдел занятости населения, 1999
- © Плюснин Юрий Михайлович, 1999

ВВЕДЕНИЕ

По заказу Администрации г. Новосибирска и Городского отдела службы занятости населения в январе-феврале 1999 г. было предпринято исследование уровня социальной напряженности в городе. Эта работа продолжила исследования 1996 и начала 1998 года, в которых был выявлен значительный рост скрытых форм социальной напряженности.

Цель работы - оценка уровня социальной напряженности в городском сообществе и анализ ее структуры в аспекте социально-экономических, социально-демографических, профессиональных и селитебных особенностей трудовых ресурсов города.

Конкретные задачи исследования: (1) поиск и методологическая разработка совокупности эмпирических показателей напряженности; (2) комплексное описание структуры социальной напряженности в городе; (3) оценка уровня напряженности по различным составляющим городской среды; (4) прогноз динамики социальной напряженности.

ЭЛЕМЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Социальная напряженность представлена и определяется следующими тремя моментами:

- (1) «вовлеченностью» в процесс значительной части населения;
- (2) дисфункцией общественного сознания, проявляющейся на индивидуальном уровне в эмоциональном стрессе, мировоззренческой неопределенности и распространении отклоняющихся форм поведения;
- (3) нарастанием готовности к действиям, рассматриваемым как вынужденное поведение, направленное против существующего социального порядка ради достижения желаемого состояния.

Из двух выделенных нами¹ форм напряженности – явной и скрытой, - изучение первой формы касается анализа массового деструктивного (по отношению к обществу и в этом смысле отклоняющегося) поведения и его результатов, изучение же скрытой социальной напряженности относится к установкам, намерениям и эмоциональному состоянию людей.

В этой последней форме выделяются три относительно самостоятельных уровня, или аспекта ее проявления: 1) политический, 2) экономический и 3) психологический. Политический аспект связан с преобладающим типом политического сознания граждан и их оценка-

¹ Плюснин Ю.М. Скрытая социальная напряженность. Новосибирск, весна 1998 г. // Проблемы социальных технологий. – Новосибирск, 1998. - Вып. 4 (экспресс). – С. 53-64

ми современного социально-политического состояния общества и государства. Экономический аспект напряженности обусловлен общими негативными процессами в экономике и, вследствие этого, связан с изменениями в структуре занятости населения и материальном положении людей. Психологический аспект напряженности создает *внутренние предпосылки* и определяет *способность* и *потребность* человека пойти на акции, могущие выступить причиной роста напряженности. Именно психологический аспект является центральным, определяющим структуру скрытой напряженности.

Структура скрытой социальной напряжённости может быть представлена как состоящая из четырёх компонент: *эмоциональной; социальной; поведенческой и ментальной*. Эмоциональная напряжённость – доминирование негативных переживаний в повседневной жизни людей, формирование и развитие неадаптивных реакций (стресса) в ответ на неблагоприятные условия жизни, неспособность приспособиться к новым социальным и экономическим условиям, снижение в целом адаптивных способностей в экономической и социально-политической среде у большинства членов общества.

Социальный компонент напряжённости – снижение связности, консолидации, рост разобщённости в обществе, особенно на микросоциальном уровне, в непосредственном окружении индивида, в семье, на работе, в кругу близких.

Поведенческий компонент напряжённости - распространение многочисленных форм отклоняющегося поведения и рост числа людей, готовых к действиям, разрушительным по отношению к социальной структуре.

Ментальный компонент напряжённости –изменение социально-политических ориентаций, ценностных и смысложизненных установок, которое происходит у членов общества под влиянием действующих продолжительное время неблагоприятных экономических, социальных и политических факторов. Трансформация установок и ориентаций потенциально грозит стабильности существующей социальной структуры и политической организации, поскольку массовый характер изменений обуславливает негласную смену норм социального поведения и ценностных ориентиров, а новые нормы входят в противоречие с узаконенными, принятыми в данном обществе. В большинстве случаев смена норм предполагает и изменение общественной структуры.

Действующим фактором напряжённости является осознанная готовность индивида к борьбе за сохранение (восстановление) привычной и стабильной социальной среды. С психологической точки зрения социальная среда имеет два уровня, по-разному актуальных для человека. Первый уровень – это непосредственное социальное окружение,

стабильность и благоприятность которого жизненно необходимы для него. Но они, в общем случае, целиком зависят от второго уровня - внешнего социального окружения, или социально-политической среды, в которой осуществляется профессиональная и экономическая деятельность людей. Структуры двух социальных «сред» различны: первая родственно-соседская, партикуляристская, неформальная, т.е. основанная на отношениях родства, взаимности и соседства, а вторая формально-политическая, статусная, рациональная, основанная на отношениях экономического и социального обмена.

Актуальность для человека непосредственной социальной среды и её зависимость от социально-политической среды приводит к тому, что вынужденность и готовность к поведению, направленному на сохранение (восстановление) непосредственной социальной среды предполагает изменение, радикальную трансформацию или разрушение социально-политической среды, что как раз и диагностируется как рост социальной напряжённости.

Хотя точками, в которых концентрируется напряжённость в первую очередь, являются экономическая и социальная сферы общественной жизни, но в ситуации перехода скрытой напряжённости в явную форму политическая сфера начинает рассматриваться как основная цель приложения сил (трансформация или разрушение политической структуры с точки зрения значительной части людей – условие восстановления нормальной жизни или возвращения к прежней).

ОБЪЕКТ И МЕТОД

Для получения выборки, репрезентативной трудоспособному населению всего города создавалась пропорциональная совокупность исходя из условия опроса не менее 1 респондента из 1000 взрослых трудоспособных жителей. На основе официальных статистических данных по состоянию на 1 января 1998 г.² рассчитывались квоты по районам проживания и районам работы респондентов, распределения по полу, возрасту, занятости в экономике города, форме занятости, квалификационному уровню, сектору экономики, уровню благосостояния (условно – принадлежности к социальному слою).

Вся выборка составила 965 человек, что соответствует 0,11% численности генеральной совокупности, допуская ошибку репрезентативности не более 3% (статистически высоко надежный уровень.³). Соотношение по полу: 46,2% мужчин и 53,8% женщин. Средний возраст: $37,8 \pm 0,4$ лет ($\sigma = 13,55$); работающих пенсионеров 9,4%; уча-

² Данные по структуре трудоспособного населения по состоянию на 01.01.1998 получены из мэрии г. Новосибирска.

³ См.: Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – М., 1987. – С. 61-67.

щихся (студентов вузов) – 13,1%; 75% – активное население в возрасте 22 – 54 года. Респондентов, состоящих в браке, 63,2%, разведенных и вдовых – 15,0%, никогда не состоявших в браке – 21,8%. Доля специалистов с высшим образованием: 35,4%; с незаконченным высшим образованием 15,6%, со средним специальным и техническим образованием – 29,8%, со средним – 14,1%, с незаконченным средним – 5,0%. По социально-профессиональному статусу: 59,9% - рабочие и служащие-неспециалисты; 30,5% - специалисты; 9,6% - руководители разного уровня. По принадлежности к имущественному слою соблюдалось соотношение, характерное для Новосибирска в целом: 2% обеспеченные, 55% - представители «базового» слоя, 30% - живущие на уровне бедности, 14% - живущие ниже уровня бедности, а также «социальное дно». Распределение по секторам экономики учитывало сложившуюся в городе ситуацию, когда 59,3% трудоспособного населения работают в различных отраслях экономики, 29,1% - находятся «вне экономики», 11,6% являются учащимися в трудоспособном возрасте с отрывом от производства. В выборке 37,6% работают в государственном секторе, 18,7% - на предприятиях и учреждениях смешанной формы собственности, 40,0% - в частном секторе. Распределение по сферам общественного производства: 27,7% - в сфере материального производства; 24,0% - в сфере услуг и распределения; 18,0% - в сфере социального воспроизводства; 2,7% - в сфере управления и социального; 14,5% указали, что они официально не работают (те, кто торгуют на рынках города). Практически все - постоянные жители города (средняя продолжительность проживания - $28,0 \pm 0,5$ лет). Только 0,3% живут здесь менее одного года, а менее 5 лет – 5,9%.

Метод был представлен в форме небольшого вопросника, включавшего 19 вопросов, направленных на измерение 36 признаков материального благосостояния, психологического статуса, качества отношений с близкими людьми, отношения к экономическим, социальным и политическим процессам в обществе, опыта участия в акциях протеста и готовности к ним, оценки вероятности роста и развития напряженности в городе. Девять вопросов характеризовали демографические, селитебные и социально-профессиональные признаки респондентов. В каждом районе города опросы проводились на нескольких крупных промышленных предприятиях, в учреждениях (всего опрошены работники 78 предприятий, учреждений, фирм, в том числе 26 крупных заводов и фабрик). Были охвачены опросом все рынки города. Студенты опрашивались в пяти крупнейших вузах.

1. НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ

1.1. ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ

1.1.1. Оценки глобальных перспектив российского общества

При всей очевидности преобладания пессимистических оценок перспектив развития нашего общества, большую тревогу вызывает крайне опасная динамика их в самые последние годы (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Распределение мнений респондентов о направленности социально-политических и экономических преобразований в России

Оценка политических и экономических реформ в России	1996 N = 628	1998 N = 701	1999 N = 952
Возрождение страны	16,6	11,8	4,0
Неизвестно куда идет страна	50,0	49,4	45,3
Упадок и разрушение страны	33,4	38,8	50,7

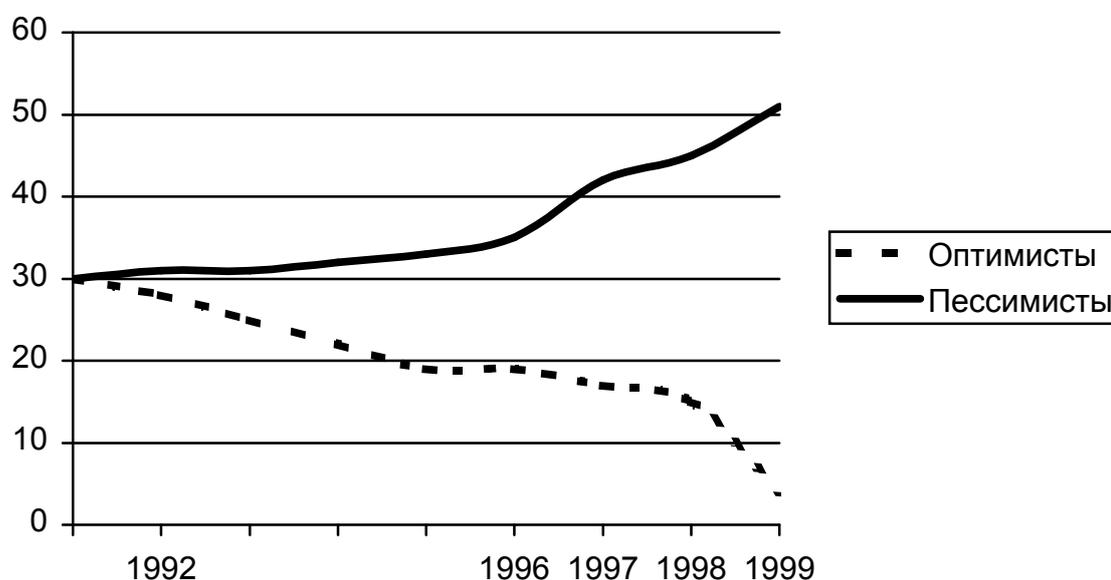

Рис. 1. Схема динамики позитивного и негативного отношения населения к политическим, социальным и экономическим реформам в России (данные по не отмеченным на оси годам экстраполированы по результатам других опросов).

1.1.2. Оценка эффективности власти

Отношение к власти является важным условием развития напряженности. Эффективность власти в глазах людей напрямую связана с прочностью их общественных связей, позиций, с их социальной и физической защищенностью. Поэтому оценка эффективности власти - это косвенная оценка уровня удовлетворенности условиями реализации социальных ожиданий индивида; она же характеризует отношение к власти, которое становится условием развития напряженности.

Оценки респондентов эффективности местной (городской и районной) администрации невысокие: около 2/3 (62%) оценивают результативность власти ниже среднего уровня и всего менее 8% - выше среднего (рис.2). Эти невысокие оценки в течение последних двух лет сохраняются на уровне, достигнутом к 1996 году. Горожане, как и повсюду в стране, утратили доверие и уважение к власти, а, следовательно, в такой же степени утратили чувство стабильности и защищенности.

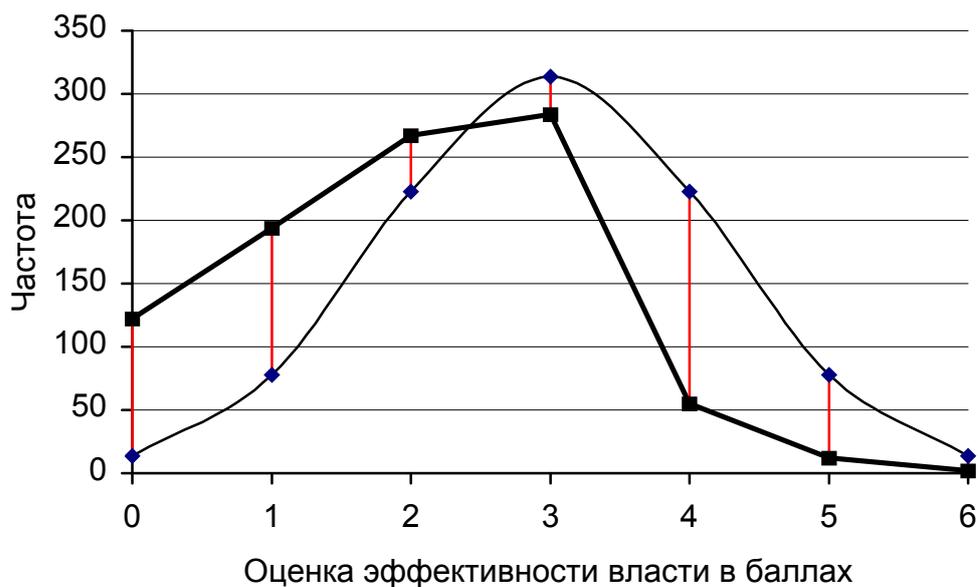

Рис. 2. Распределение оценок эффективности администрации города (черная маркированная кривая) сравнительно с ожидаемым распределением оценок (тонкая сглаженная кривая), рассчитанным по эмпирическим данным. Минимаксные вертикальные линии характеризуют степень рассогласования между наблюдаемыми и ожидаемыми оценками. Доля низких оценок (от 0 до 3 баллов) повышена на 29% по сравнению с ожидаемым уровнем, а доля высоких оценок (от 4 до 6 баллов) занижена на 24%.

1.1.3. Представления о путях нормализации социально-политического и экономического положения в стране

Представление человека о том, какие политические, социальные и экономические меры способны в нынешних условиях повлиять на развитие ситуации к лучшему, отражают его идеологические и мировоззренческие установки, но, кроме того, позволяют охарактеризовать спектр активностей, которые приобретают значение *условий* развития напряженности.

Респонденты оценивали значимость мер для стабилизации развития страны (табл. 2). Они высказываются за определенную ценовую политику правительства, но отнюдь не за замораживание цен и заработной платы. Распределение же позиций в отношении государственного контроля над частным бизнесом, так же как и политика в отношении иностранных инвестиций, свидетельствуют о существовании если не полярных, то сильно поляризованных мнений, выражаемых большими группами людей.

Действительно, анализ показал наличие в сообществе двух почти полярных по своим экономическим установкам группировок: представители одной (45%) считают, что усиление роли государства и ограничение экономических свобод принесет пользу стране, представители другой (44%) придерживаются прямо противоположного мнения. Такая поляризация представлена на рис. 3: Какую же экономическую политику должно в этих условиях проводить Правительство или местная администрация, чтобы удовлетворить интересам всех? Очевидно, что в данный момент это невозможно. Отсутствие единства, а, тем более, поляризация социально-экономических установок, - условие социальной напряженности.

В отношении оценок социально-политических мер стабилизации обстановки респонденты не поляризуются столь явно, как в случае экономических установок. Все городское сообщество разделяется примерно на 4 группы по своим политическим ориентациям:

1. «государственники» ориентированы на сильную государственную власть и негативно относятся к любым формам политической активности населения (27%);
2. к ним примыкает небольшая по численности (7%) группа, ориентированных на крепкую безальтернативную власть, негативно оценивающие роль и значение бунта в жизни общества;
3. полярная первой группе настроенные «либерально-революционно» (17%).
4. половина всего сообщества (49%) –люди с пассивными и, одновременно, пессимистическими установками, считающие, что никакие меры (может быть, кроме запрета на деятельность политических партий) не принесут желаемого улучшения.

Таблица 2

Распределение оценок респондентами (процент отметивших) некоторых экономических мер, способных улучшить положение дел в стране

Экономические меры	Не имеют никакого значения	Имеют некоторое значение	Имеют важное значение
Государственный контроль над ценами	26,1	34,3	39,6
Замораживание цен и зарплаты	70,3	21,4	8,2
Полная свобода частного предпринимательства	21,2	39,4	39,5
Усиление государственного контроля над частным бизнесом	20,5	39,7	39,8
Привлечение иностранного капитала	39,8	32,2	28,1
Ограничение ввоза иностранных товаров	37,5	34,9	27,6

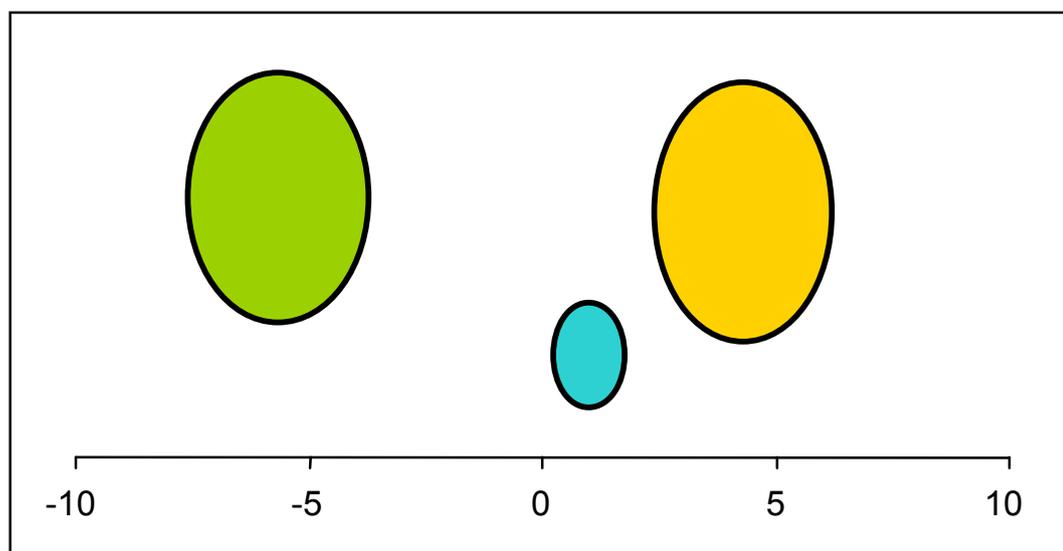

Рис. 3. Схематическое представление трех групп респондентов, различающихся по экономическим ценностным установкам. Размеры кластеров равны численности групп, расстояния между ними равны интервалам проекций центров кластеров на ось абсцисс.

1.2. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА НАПРЯЖЕННОСТИ

По различным оценкам именно материальное благосостояние семьи и психологическое состояние членов ближайшего социального окружения человека, его родных и близких, признаны ключевыми непосредственными факторами социальной напряженности⁴

1.2.1. Благосостояние городской семьи

Средние значения оценок черты бедности - всего 773 рубля на 1 человека в месяц, что приходится признать как очень низкий. Для сравнения, в марте-апреле 1998 оценка черты бедности составила 545 рублей, т. е. всего около 70% от сегодняшнего уровня. Это при том, что цены возросли после августа в 2-3 раза. Ожидаемые оценки уровня черты бедности должны были бы находиться в интервале 1000-1500 рублей - в полтора-два раза выше зафиксированной оценки. Как видно из данных на рис. 4, оценка черты бедности ниже официально принятого уровня, составляющего \$4 в день на человека,⁵ особенно в этом году.

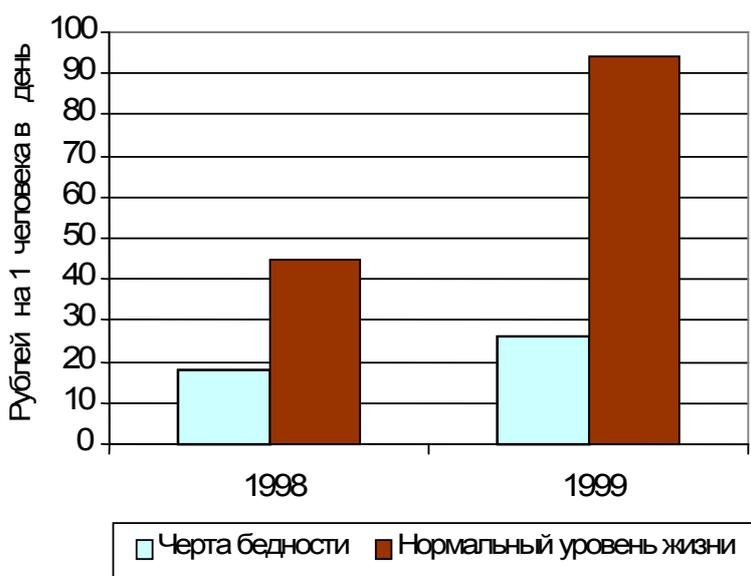

Рис. 4. Соотношение оценок черты бедности и нормального уровня жизни в начале 1998 и в начале 1999. Оценки пересчитаны на уровень дохода на 1 человека в день.

Нормальный уровень жизни оценивается сейчас людьми в 8000 рублей в месяц на семью, состоящую примерно из трех человек (среднестатистические оценки: 8106 рублей на 2,87 чел.). В норме, по оценкам респондентов, на одного человека должно приходиться сей-

⁴ См.: Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социс, 1992. - № 7. - С. 94-98; Соловьев С.С. Методика измерения социальной напряженности в вооруженных силах // Социс, 1993. - № 12. - С. 68-72.

⁵ Доклад о развитии человека в Российской Федерации. 1998. - Нью-Йорк, Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1998.

час 2825 рублей в месяц. Для сравнения, аналогичные оценки, зафиксированные в начале 1998, следующие: 4163 рубля в месяц на семью из трех человек и 1281 рубль на одного человека (это 94 рубля в день на 1 чел., что практически соответствует официальной черте бедности для стран Восточной Европы). Оценки нормального уровня жизни соответствуют инфляционным процессам с достаточно большой точностью, но люди объективно оценивают и свое реальное экономическое положение, делая соответствующие поправки. Такая умеренность оценок нормального уровня благосостояния, воспроизводящаяся постоянно в разных исследованиях должна удивлять, но и в некотором смысле успокаивать, поскольку это фактор, сдерживающий рост социальной напряженности. Самооценки уровня жизни предельно пессимистичны (табл. 3).

Таблица 3

Изменения самооценок уровня жизни семей респондентов (в %%)

Уровень жизни	1996 N = 1025	1998 N = 698	1999 N = 963
Высокий	0,1	0,1	0,2
Выше среднего	4,7	1,9	2,2
Средний	39,9	31,8	27,5
Ниже среднего	34,3	44,1	36,9
Близко к черте бедности	21,0	22,1	33,2

Фиксируемое предельное снижение уровня жизни является одним из самых мощных факторов нарастания напряженности.

Показательна структура бюджета городской семьи. Доля расходов на питание составила уже 63% (рост по сравнению с 96-98 гг. около 10-13%, в основном за счет сокращения доли расходов на коммунальные услуги). Коммунальные расходы в бюджете семьи - 15,6%, транспортные - 6,8%. На покупку вещей повседневного употребления остается 9,5%, а на досуг, развлечения, культуру - 5%. Среднестатистическая структура бюджета соответствует городской семье, живущей ниже черты бедности.

1.2.2. Социально-психологический статус

Как непосредственный фактор напряженности социально-психологический статус складывается из самооценки приспособленности к новым условиям жизни и оценки повседневного эмоционального настроения у себя и своих близких.

Таблица 4

Приспособленность к новым социальным и экономическим условиям

Уровень приспособленности к новым условиям жизни	1996 N = 1027	1998 N = 708	1999 N = 953
Хорошо адаптируюсь	6,6	6,7	9,5
Средне	47,4	36,6	36,0
С трудом адаптируюсь	36,0	34,3	39,9
Совершенно не приспособлен	4,4	10,9	11,4
Затрудняюсь ответить	5,6	11,5	3,1

Табл. 4 показывает, как изменяется со временем субъективная приспособленность людей к новым условиям жизни. Число людей, чувствующих себя достаточно (хорошо и средне) приспособившимися к новой жизни, с течением времени не возрастает, а даже несколько сокращается: с 54% в 96 г. до 43-44% в 98 г. и начале 99 г. Соответственно, возросла доля людей, испытывающих значительные трудности с адаптацией. В целом до половины людей не чувствуют себя в своем обществе благополучно.

Наоборот, фактор психологической поддержки человека со стороны его близких позитивно направлен: до 3/4 всех опрошенных признают, что они имеют постоянную ощутимую или даже значительную поддержку близких. Нет поддержки или она очень невелика только у 13% людей. Всего 11% считают себя одинокими людьми (этот показатель по крайней мере в 4 раза лучше, чем в европейских странах).

Данное обстоятельство свидетельствует, что ближайшее социальное окружение человека – его семья, родственники, друзья, коллеги по работе, соседи в доме и районе – является той спасительной соломинкой, на которую он возлагает последние надежды. По-видимому, это едва ли не единственный фактор из важнейших, который «работает» в направлении снижения напряженности.

Как самооценки людьми своего собственного повседневного эмоционального состояния, так и их оценки преобладающего настроения близких крайне пессимистичны. Если дифференцировать их по критериям уровня эмоционального стресса, то доля лиц в психологически благоприятном состоянии приблизится к 1/10, а почти 1/3 находится в хроническом стрессе (табл. 5); эти результаты соответствуют и объективным данным⁶. На рис. 5 приведено распределение самооценок по-

⁶ См., напр.: Авдеева Н.Н., Ашмарин И.И., Степанова Г.Б. Человеческий потенциал России: факторы риска // Человек, 1997. -- № 1. – С. 19 – 33.

вседневного психологического состояния в баллах от 1-2 (тревога, страх) до 5-6 (нормальное, спокойное) и до 9-10 (отличное, оптимистичное).

Таблица 5

Характеристика эмоционального состояния родных и близких

Характеристика		Доля, %
Благоприятное (нормальное)	Оптимизм, Уверенность	10,8
Различные уровни острого эмоционального стресса	Неуверенность Напряжение Беспокойство	60,0
Уровень невротического реагирования (хронический стресс)	Тревога и страх Агрессия и раздражение Пессимизм и тоска Апатия и безысходность	29,2

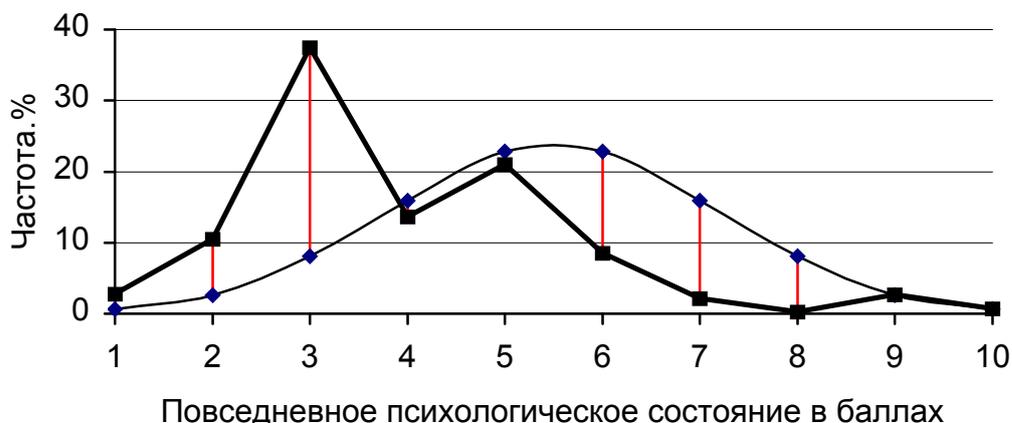

Рис. 5. Уровень повседневного настроения людей. Жирная кривая очерчивает площадь наблюдаемого распределения, а тонкая сглаженная – ожидаемое нормальное распределение. Минимаксные линии отражают степень отличия между распределениями.

Сильное и массовое смещение настроения в сторону неблагоприятного сказывается и на такой важной психической характеристике человека, как перспективное планирование жизни. Протяженность индивидуальных жизненных планов составляет в среднем (при очень грубом округлении) около 9 месяцев. Треть респондентов (33%) предпочитает совсем не планировать свою личную жизнь, 43% планируют

ее не далее, чем на год вперед, менее 6% - на сроки от 1 года до 5 лет, и чуть более 2% имеют жизненные планы протяженностью в 5-10 и более лет. За непродолжительный период кризиса - всего 5 месяцев - личные жизненные перспективы значительно сократились.

2. УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В главе дается оценка уровня социальной напряженности в городе на начало 1999 г. в трех аспектах: 1) в аспекте оценки уровня реальной активности людей, непосредственно влияющей на рост социальной напряженности; 2) в аспекте оценки уровня потенциальной социально-негативной активности населения; 3) в аспекте прогноза уровня этой активности в ближайшие сроки.

2.1. РЕАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

В табл. 6 приведено распределение протестных акций по формам и сравнительно с аналогичными данными, полученными в начале 1998 при опросе безработных жителей города.

Таблица 6

Забастовки и другие акции протеста, имевшие место на предприятиях и в организациях города к апрелю 1998 и к февралю 1999

Формы коллективных актов протеста	1998 март-апрель N = 495	1999 январь-февраль N = 948
Никаких протестов не было	74,1	66,0
Отказ от активных действий (сидячая забастовка, невыход на работу и т.п.)	4,6	4,2
Протест против руководства предприятия	13,1	15,5
Действия в содружестве с руководством по защите интересов предприятия перед государством	8,1	14,2

За неполные 9 месяцев активность возросла на 31%: в начале 1998 26% респондентов отметили, что они явились «свидетелями» актов протеста, а в начале 1999 – уже 34%. Причем весь рост обеспечивается протестами, направляемыми против правительства страны работниками в содружестве с руководителями.

Опыт участия респондентов в акциях протеста – более показательная характеристика реального уровня напряженности. К началу 1999 в различного рода акциях протеста приняли участие **22,5%** населения города, что **почти вдвое выше**, чем на начало 1998 (рис. 6). Если сравнить эти значения с оценками экспертов в конце 1995 – начале 1996, то рост составляет **5-6 раз**⁷. По данным Академии МВД, в 1991 до 15-20% взрослых бывали на митингах и демонстрациях, но с учетом особенностей того периода следует эту оценку снизить до 5% регулярно участвовавших в массовых акциях⁸. Таким образом, напряженность, обеспечиваемая предыдущим опытом участия людей в акциях протеста, возрастает очень быстро.

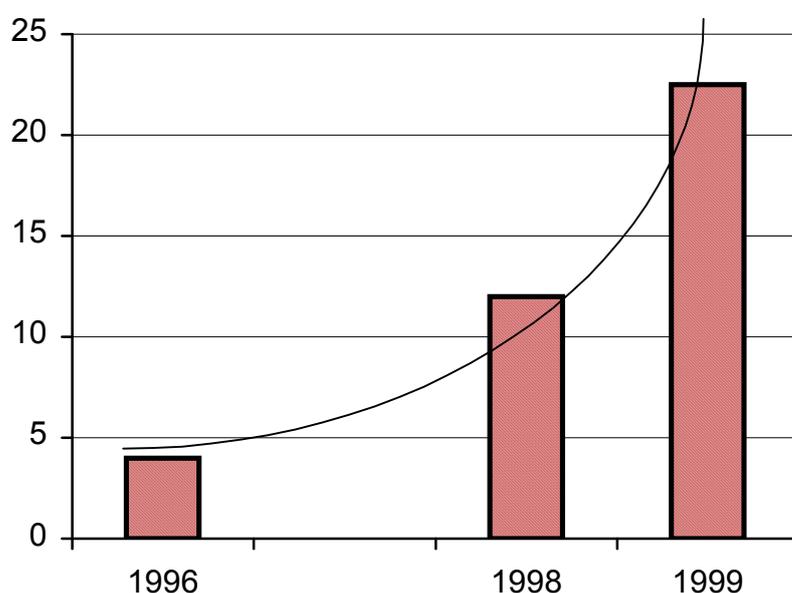

Рис. 6. Доля людей среди опрошенных (в процентах), непосредственно участвовавших в акциях протеста различного характера в Новосибирске. Данные 1996 являются экспертной оценкой. Тонкая кривая линия – гипотетический временной тренд.

Суммарная оценка индекса реального уровня напряженности складывается из значений двух параметров: 1) уровня забастовочной активности работников на предприятиях и в организациях города и 2) личного протестного опыта людей. Относительно максимума, соответствующего 1,0, средняя оценка индекса реального уровня напряженности в городе составляет на данный момент **0,283**

⁷ Пошевнев Г.С., Костюк В.Г., Еремин С.Н. Напряженность в социально-трудовых отношениях (по материалам конкретно-социологического исследования на предприятиях и в учреждениях г. Новосибирска). – Новосибирск, 1996. – 41 с.

⁸ Цит. По: Рукавишников В.О. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз, Социол. исслед., 1992. - № 3. – С. 3-23.

2.2. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ

Этот уровень оценивается по двум параметрам: 1) политической активности горожан, наличие которой является исходным условием развития напряженности; 2) готовности людей к выступлениям.

Оценка политической активности в «сыром» виде простого распределения ответов составляет **0,302**. Это высокий уровень активности. Однако, реальная активность ниже на 37% ожидаемого уровня 50-процентной активности и поэтому можно полагать, что она пока не является фактором роста социальной напряженности.

Готовность людей участвовать в забастовках и других акциях протеста также высокая (рис. 7). При этом, что важно, горожане поляризовались во мнениях: **57%** практически отказываются от каких-либо действий, но **35%** готовы к активной защите своих интересов.

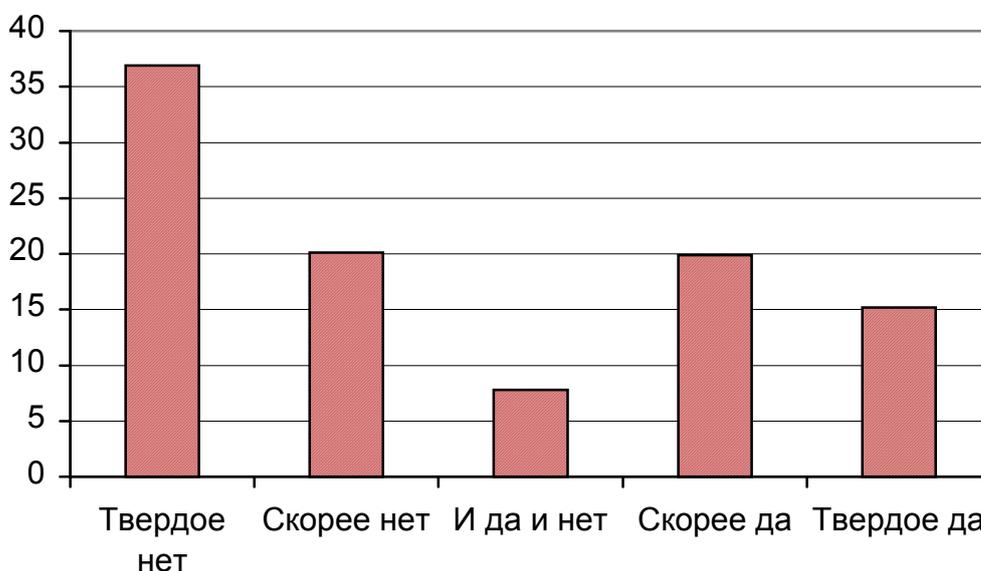

Рис. 7. Готовность людей принять участие в забастовках, других акциях протеста против роста цен, падения уровня жизни.

Для сравнения, по данным Академии МВД, в 1990-91 гг. доля активной части населения была близка к 20. Но в эти же годы при опросе москвичей до 37% их были готовы принять участие в актах гражданского неповиновения⁹. В 1992-93 по данным Информационно-социологического центра РАГС РФ людей, готовых принять участие в акциях массового протеста, было, как правило, не более 20%, но к концу 1996 их число возросло до 1/3¹⁰.

⁹ Там же. - С. 22

¹⁰ Бойков В.Э. Бумеранг социального самочувствия // Социол. исслед., 1998. - №1. - С. 87-90.

Таким образом, доля активного в политическом отношении населения оказывается в последние годы сравнительно стабильной - это **1/3 общества**.

Потенциальный уровень напряженности, обусловленный фактором поведенческой готовности к участию в акциях протеста, составляет **0,372**, т.е. ту же 1/3. Расчет средневзвешенного показателя потенциального уровня напряженности дает значение **0,337**. Это значение может быть принято в качестве ориентировочного индекса потенциала напряженности. Он всего в 1,3 раза выше значения оценки реального уровня напряженности.

2.3. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Прогнозные оценки напряженности складываются из 1) оценок вероятности организованных акций протеста и 2) вероятности стихийного развития напряженности в форме спонтанного возникновения беспорядков в городе. Поскольку это процессы по своей природе разные, нельзя рассчитывать среднюю по обоим показателям. Оценка вероятности возникновения организованных массовых форм протеста дает очень большие значения: 3/4 уверены, что протесты могут начаться в любой момент, тогда как лишь один из восьми считает это невероятным (соотношение 6 к 1, см. табл. 7). Прогнозный уровень напряженности составил, по «мягкой» оценке, **0,613**, что, конечно, есть очень высокий показатель. Вероятность массовой забастовки действительно становится реальностью.

Таблица 7

Вероятность возникновения организованных акций протеста в экономической и политической сферах (1998 - 499 чел., 1999 - 958 чел.)

Варианты ответов	1998	1999
Забастовки сейчас невозможны	8,8	12,8
Забастовки могут начаться в любой момент	54,5	74,5
Не думал об этом	36,7	12,6

Оценки вероятности спонтанного развития хаотических деструктивных процессов существенно ниже (едва ли не в 3 раза); немногие хотят верить в то, что вспыхнет бунт и начнутся беспорядки (рис. 8). Очень высокие и крайне высокие оценки дают всего **6%**, тогда как нулевые и очень низкие - в сумме **40%** (соотношение почти 1 к 7, т.е. обратное вышеприведенному соотношению оценок вероятности организованных протестов).

Прогноз вероятности спонтанного возникновения беспорядков составляет, в долях единицы, **0,224**. В нынешнем состоянии нашего общества такая вероятность кажется не столь уж и большой, но с точки зрения нормальной жизни это чрезвычайные значения. Сопоставление оценок вероятности организованных и стихийных акций свидетельствует, то прогноз напряженности характеризует предельный уровень.

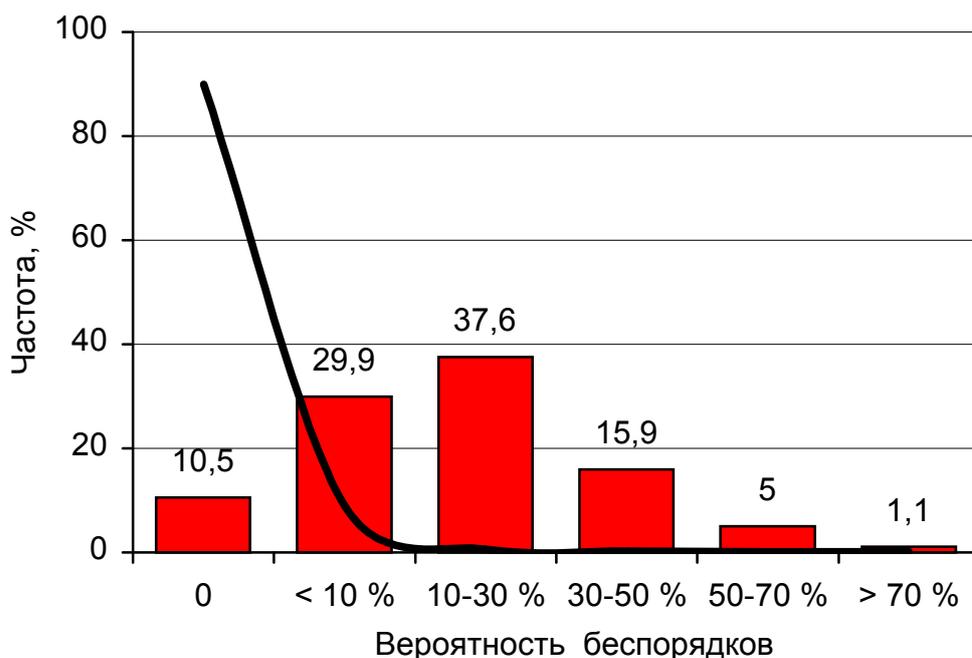

Рис. 8. Распределение мнений о вероятности стихийного возникновения в городе массовых беспорядков. Кривая распределения Пуассона (жирная черная линия) гипотетически отражает вероятности беспорядков в стабильных условиях при реалистическом предположении о 1-% доле экстремистски настроенных элементов в обществе¹¹.

2. 4. СООТНОШЕНИЕ РЕАЛЬНОГО, ПОТЕНЦИАЛЬНОГО И ПРОГНОЗИРУЕМОГО УРОВНЕЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Табл. 8 представляет соотношение между индексами напряженности в городе на начало 1999 года. В целом даже достаточно приближенные оценки оказались вполне совпадающими между собой. Наблюдаемый, реальный уровень активности людей, обусловивший соответствующий рост социальной напряженности, не достиг еще того уровня, который прогнозируется в ближайшие сроки.

¹¹ По оценкам Академии МВД СССР в 1991 г.

Таблица 8

Взвешенные средние значения индексов потенциального, реального и прогнозируемого уровня социальной напряженности

Индекс напряженности	Значение
Реальный уровень (опыт участия в акциях и их распространенность)	0,263
Потенциальный уровень (активность и готовность принять участие в акциях протеста разного рода)	0,337
Прогнозируемый уровень в) вероятность беспорядков	0,224
б) вероятность организации забастовок	0,613

К сожалению, указанные значения уровня напряженности нельзя сравнить с «нормальными» значениями в условиях социальной стабильности – их просто нет. Поэтому можно лишь делать грубые предположения, исходя из того, что максимальный теоретический уровень, равный 1,0, никогда не может быть достигнут в реальном обществе, поскольку напряженность выльется в социальный конфликт гораздо раньше достижения этого уровня. Но что значит это «раньше»? Может быть, это уровень 0,5, когда половина общества будет проявлять активное недовольство существующим положением и, соответственно, властью? По крайней мере, если отталкиваться от косвенных эмпирических данных (например, того, что, по оценкам Академии МВД, пассивная часть населения, которая никогда не примет участия в любого рода акциях, составляет не менее 20%), реальный максимум социальной напряженности не может превышать значения 0,80. Следовательно, при качественном анализе индексов напряженности следует ориентироваться на интервал вариации от 0 до 0,8, имея в виду, что значения выше 0,5 отражают напряженность, принявшую открытый деструктивный характер.

3. СТРУКТУРА СКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Как реальный, так прогнозируемый и потенциальный показатели уровня напряженности определяются ростом скрытой социальной напряженности. В качестве ее индикаторов предложены и проанализированы: (1) психологическая *напряжённость*, (2) социальная *разобщённость*, (3) поведенческая *готовность* к акциям протеста (4) социально-политическая *активность*.

3.2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ

Уровень психологической напряженности в нашем обществе крайне высок. *Индекс психологической напряженности* составил **0,485** в долях единицы, т.е. практически вплотную приблизился к предельным значениям. Его значение – взвешенное среднее показателей: (1) уровня эмоционального стресса – **0.355**, (2) уровня напряжения состояния других людей, членов ближайшего окружения респондента - **0,746**. Собственное состояние люди оценивают получше, чем душевное состояние своих близких.

Полученные значения уровня психологического стресса характеризуют состояние человека, близкого к «перегоранию», т.е. перешедшего от возбуждения и ненаправленной активности к потере интереса, апатии, достигшего разочарования от активности, которая не принесла желаемого результата. Сейчас предельный уровень напряжения приводит к «диссоциации» и подавлению активности, которая может быть направлена на изменение (разрушение) социальной структуры. Высокий уровень психологического стресса становится в определенном смысле **«фактором отката»** деструктивной социальной активности населения.

3.3. СОЦИАЛЬНАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ

Значения этого параметра скрытой напряженности сравнительно низкие. Взвешенная оценка *индекса социальной разобщенности* равна **0,196**. Составляющие его показатели (1) качества неформальных межличностных отношений людей = **-0,04** и (2) величины поддержки со стороны ближайшего социального окружения (**0,396**) в среднем благоприятны и оказываются факторами, ингибирующими рост напряженности. Фиксируемый сейчас в обществе сравнительно невысокий уровень социальной разобщенности (непосредственные социальные связи еще крепки) в целом **не способствует** нарастанию скрытой социальной напряженности.

3.4. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ

Готовность человека к участию в массовых организованных выступлениях и даже беспорядках является признаком скрытой напряженности, ближе всего отражающий реальный уровень напряженности в обществе, поскольку он объединяет такие поведенческие особенности как (1) наличие у человека опыта участия в подобных акциях и (2) явно выражаемой готовности в любой момент вновь принять участие в различных акциях протеста, или принять участие, как только этого потребуют обстоятельства. Значения *индекса готовности* (**0,274**) близко к значению индекса реальной напряженности (**0,263**). Таким

образом, **более 1/4 общества** готовы продемонстрировать свою неудовлетворенность сложившейся структурой социальных отношений (прежде всего, конечно, в экономической сфере, но не в последней степени - и в политической). Эта доля уже в полтора раза превзошла долю исходно активного населения, оцениваемую в 20%.

3.5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Индекс политической активности: составил **0,308**. Он складывается из (1) уровня политической активности граждан - **0,302** и (2) оценок ими эффективности местной власти - **0,313**. Уровень активности практически соответствует уровню готовности. Это позволяет заключить, что **до 30% общества одновременно и активны и готовы к действиям**, направленным на преобразование существующего социального порядка.

3.6. ОБОБЩЕННАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ СКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Наблюдаемый уровень скрытой напряженности не может однозначно интерпретироваться. В табл. 9 приведены значения всех четырех рассчитанных индексов.

Таблица 9

Уровень скрытой социальной напряженности по разным оценкам

Индексы скрытой социальной напряженности	Значения
Психологический стресс	0,485
Социальная разобщенность	0,196
Поведенческая готовность к протесту	0,274
Политическая активность	0,308

Различия между индексами велики, чтобы трактовать их с уверенностью. Но важнее другое: качественные результаты попарного сопоставления индексов, которые позволяют дать оценки вероятности неблагоприятного развития событий. На рис. 9 и 10 показано различие между фиксируемыми в настоящий момент индексами психологического стресса и социальной разобщенности, готовности к акциям и политической активности и теми значениями этих параметров, которые, в соответствии с нашими концептуальными предположениями, могут вызвать спонтанное возникновение беспорядков, массовых выступлений и других акций протеста.

Рис. 9 Обобщенный уровень скрытой социальной напряженности по признакам психологического стресса (по вертикали) и социальной разобщенности (по горизонтали). Зона спонтанного возникновения акций протеста при определенных значениях напряжения и разобщенности отмечена штрихованным четырехугольником. Наблюдаемый уровень показан овалом (размеры которого соответствуют минимальным и максимальным значениям двух составляющих его параметров).

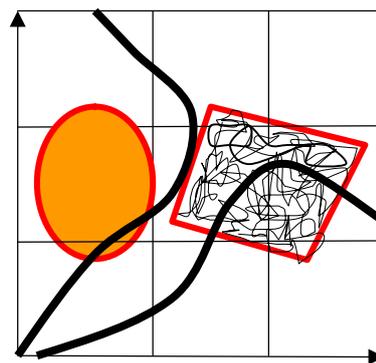
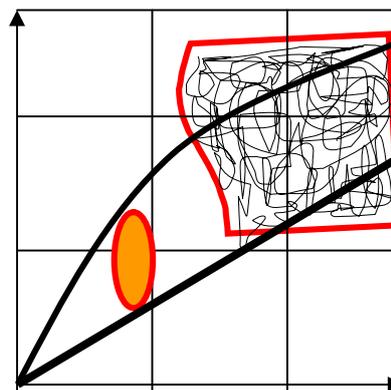

Рис. 10. Обобщенный уровень скрытой социальной напряженности по признакам готовности к акциям протеста (по вертикали) и политической активности (по горизонтали). Зона спонтанного возникновения беспорядков и акций протеста при определенных значениях готовности и активности отмечена заштрихованным сектором вверху. Наблюдаемый уровень показан вытянутым вертикально овалом (размеры отвечают минимальным и максимальным значениям параметров).

Видно, что по первой паре индикаторов (которые мы считаем основными в структуре скрытой напряженности) состояние общества не вызывает слишком серьезных опасений, поскольку психологический стресс в значительной степени перешел в хронические формы, где страх, апатия, и чувство безысходности подавляют агрессию и активность, а социальная разобщенность людей на уровне их непосредственных связей невелика. По второй паре показателей - поведенческой готовности и политической активности - наблюдаемый уровень тоже не достигает критических (расчетных) значений.

Следует признать, что хотя в целом уровень скрытой социальной напряженности и высок, в настоящее время еще нет реальной опасности для возникновения спонтанных, неорганизованных *массовых* беспорядков. Но на этом фоне вполне вероятно возникновение беспорядков в отдельных районах города или на отдельных предприятиях.

4. СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ПО РАЙОНАМ ГОРОДА И ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ

4.1. УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ГОРОДА

Для сопоставления данных по районам мы выбрали только некоторые из рассмотренных показателей напряженности. Это (1) индекс «реального» уровня напряженности, (2) показатель готовности к участию в забастовках и два показателя прогноза напряженности: (3) оценка вероятности массовых забастовок и (4) возникновения беспорядков в городе. Поскольку респонденты давали оценки относительно всего города, а не одного его района, то приводимые значения прогнозов лишь до некоторой степени отражают положение в районе – именно настолько, насколько широко человек проецирует свои субъективные ощущения. Кроме того, данные приводятся по району работы, а не проживания респондентов, поскольку вероятнее всего ожидать, что человек будет участвовать в экономических забастовках и демонстрациях, объединяясь прежде всего с коллегами по работе.

Различия в напряженности между разными районами города оказались большими. В табл. 10 приведены значения индекса «реальной» напряженности для всех районов города, включая Новосибирский (п. Краснообск). По доле людей, принимавших участие в забастовках и иных протестах, и по доле таких акций, наблюдаемых на предприятиях и в учреждениях, наименее тревожная ситуация только в Центральном районе, где всего 9% участвовали в акциях и только на 22% предприятий и учреждений такие акции имели место. Обратная картина в Советском районе, где 31% имеют опыт участия, а разного рода акции имели место на 53% предприятий. Аналогична ситуация и в примыкающем к этому району п. Краснообск, где до 36% респондентов участвовали в забастовках, а акции протеста были на 47% предприятий. Остальные районы города по уровню напряженности распределяются между этими двумя. Еще только в Ленинском, Кировском и Первомайском районах до 30% опрошенных людей имеют опыт участия в забастовках, в остальных пяти районах эта доля составляет от 23% в Дзержинском до 16%. В большинстве районов от 25 до 35% отметили, что на их предприятиях уже были забастовки. Как правило, от 60 до 80% отмечавших это, сами принимали в них участие. Активность мужчин выше активности женщин.

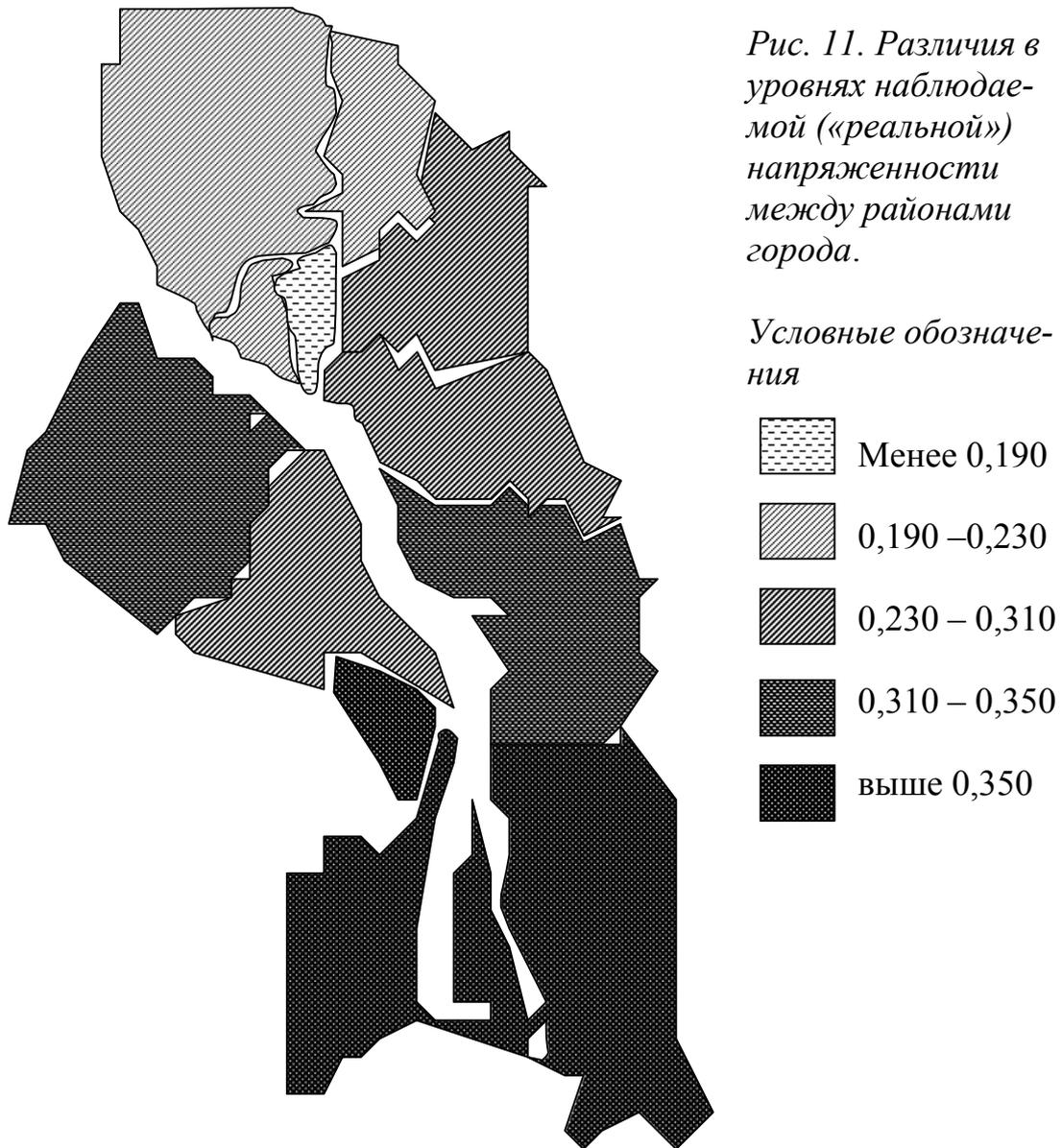
Таблица 10

Показатели напряженности по районам города

Район	Индекс «реальной» напряженности	Показатель готовности к акциям протеста	Показатель вероятности массовых забастовок	Показатель вероятности беспорядков
Заельцовский	0,226	0,373	0,778	0,174
Калининский	0,207	0,415	0,598	0,194
Дзержинский	0,271	0,444	0,493	0,208
Жел-дорожный	0,201	0,431	0,735	0,238
Центральный	0,136	0,213	0,454	0,150
Октябрьский	0,236	0,399	0,632	0,147
Ленинский	0,310	0,429	0,649	0,271
Кировский	0,305	0,358	0,655	0,176
Первомайский	0,321	0,367	0,500	0,200
Советский	0,383	0,416	0,553	0,166
Новосибирский	0,398	0,542	0,800	0,161
Среднее по городу	0,263	0,372	0,613	0,224

В целом картина структуры напряженности по городу очень четкая: центральные и северные районы, Центральный, Железнодорожный, Калининский, Заельцовский, Октябрьский, в меньшей степени Дзержинский имеют сравнительно меньший уровень напряженности, чем районы Левобережья и юга – Ленинский, Кировский, Краснообск, Первомайский и Советский. На рис. 11 представлена схема города с обозначенными штриховкой уровнями «реальной» напряженности в каждом районе.

Показатель же потенциального уровня напряженности – готовность к участию в акциях протеста – только в некоторых черта согласуется с уровнем реальной напряженности, но по ряду районов сильно отличается. Картина в целом по городу не столь однонаправленная. Соседние районы достаточно сильно различаются между собой (табл.10). Сравнительно высокие уровни ожидаемой напряженности – готовность от 40 до 50% и более взрослого населения принять участие в забастовках – характеризуют Советский, Краснообск и Ленинский район (почти все Левобережье города), Калининский, Дзержинский и Железнодорожный районы. Между ними пролегает полоса чуть более благополучных районов (если можно говорить о благополучии, когда от 30 до 40% населения готовятся в любой момент выйти на улицы). Только в Центральном районе не намерены проявлять недовольство.

Прогноз возникновения массовых организованных акций протеста в городе тоже очень разный. Максимум вероятности – **более $\frac{3}{4}$** - дают оценки респондентов в Заельцовском, Железнодорожном и Новосибирском районах. Относительный минимум вероятности – **$\frac{1}{2}$ и ниже** – в Дзержинском, Центральном и Первомайском районах.

Оценки же вероятностей возникновения беспорядков в городе слабо согласуются с оценками вероятности забастовок. Наиболее опасная ситуация может сложиться в Ленинском и Железнодорожном районах, где прогноз беспорядков составляет **$\frac{1}{4}$ и выше**. Наименее опасная – в Октябрьском и Центральном, где уровень прогноза - **15% и ниже**. Несколько своеобразная ситуация в Советском и особенно в Новосибирском районах, где низкие оценки вероятности беспорядков при очень высоком уровне наблюдаемой напряженности.

4.2. УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ

Городское сообщество сильно поляризовано по готовности к проявлению недовольства. Поляризация настроений обусловлена не только факторами материального благополучия, но и различиями в мировоззренческих ценностных установках людей, их профессиональной деятельностью и местом в структуре занятости.

В целом **не менее половины** трудоспособного населения недовольны существующим положением дел, своим социальным и экономическим статусом и готовы приложить усилия, чтобы изменить экономические (а, возможно, и политические) условия в свою пользу. В этой части населения **до 1/5** находятся в состоянии повышенного психологического стресса и истощения, поэтому вероятность их активного участия в протестных действиях невысока. Остальные **4/5** являются очень активной силой, политические и экономические ориентации которой социалистически окрашены. Среди них наиболее активны люди, уже приобретшие опыт участия в забастовках. Этот опыт убедил их в том, что именно массовые народные акции, в том числе и стихия бунта, могут быть средством улучшения жизни. Это опасное заблуждение опасно вдвойне оттого, что разделяется слишком многими.

От трети до половины населения нашли различные способы адаптации к новой жизни, трансформировали ценностные политические и экономические установки и не хотят изменения существующей ситуации. Они противники акций протеста, боятся возможности беспорядков, предпочитают мирные пути решения проблем.

Различия между людьми с опытом участия в акциях и «неопытными» существенны и могут определять дальнейшее развитие напряженности. «Опытные» старше (в среднем 42 года против 36 лет у людей без опыта), в ней больше доля мужчин (58% против 43%), велика доля женатых (74% против 59%), выше доля специалистов (40% против 28%) и ниже доля простых работников (50% против 63%). Среди «опытных» большинство трудится в сфере материального производства, на транспорте (42% против 24%) и в сфере социального производства (25%, прежде всего учителя и врачи – против 16%), мало среди них тех, кто работает в сфере услуг и распределения (11% против 28%). Большинство – из государственных и акционерных предприятий и организаций (71% против 54%). Эти характеристики свидетельствуют, что работники государственных предприятий, бюджетники больше вынуждены бороться за свои права (и имеют шансы их отстаивать), чем работающие в частном секторе.

В качестве радикального способа решения многих проблем «опытные» рассматривают массовые демонстрации и выступления: 39% считают проведение демонстраций фактором, способным стабилизировать положение (против почти вдвое меньшего числа «неопытных»

- 20%). Более половины «опытных» – 51% - одновременно считают, что и стихийные массовые выступления будут способствовать стабилизации (среди «неопытных» таких 32%). Эти различия в представлениях о роли народных выступлений отражаются и показателях уровня напряженности, свойственных двум группам.

Люди с опытом участия в акциях протеста получили этот опыт почти исключительно на своих предприятиях и в учреждениях (97%). Если человек уже имеет опыт, то его готовность к участию в новых акциях приближается к 100 процентам. Психологический стресс, в котором находятся люди с опытом, много выше по сравнению с людьми без опыта (0,581 против 0,386). Показатель готовности к участию в акциях в «опытной» группе более чем в 2 раза выше, чем в «неопытной» группе (0,617 против 0,300). Но индексы поведенческой готовности различаются уже более чем в 5 раз (0,808 против 0,159): во столько раз вероятнее участие опытного человека в демонстрациях и забастовках, чем участие в них неопытного. Между тем, как ни странно, прогнозные оценки возникновения забастовок и беспорядков в обеих группах практически одинаковы (соответствуют средним).

Против обычного представления о высокой активности молодежи и особенно студентов, показатели напряженности в этой группе самые низкие. Только 11% студентов принимали участие в разного рода забастовках и демонстрациях (сравнительно с 34% рабочих). Индекс «реальной» напряженности среди студентов – 0,184 (у рабочих – 0,378). Показатель поведенческой готовности студентов к участию в забастовках и демонстрациях – 0,349 (рабочих – 0,427), тогда как индекс готовности у студентов – всего 0,191 (а у рабочих – 0,367). Показатели скрытой напряженности в студенческой среде много ниже, чем в других группах населения. Уровень психологического стресса – 0,272 (у рабочих – 0,489), индекс психологического напряжения – 0,401 (у рабочих – 0,588). Показатель отсутствия поддержки в ближайшем окружении студента – 0,274 (рабочие – 0,465). Индекс социальной разобщенности среди студентов – 0,197 (рабочие – 0,260). Психологические причины этого очевидны. Только по прогнозам вероятности забастовок и беспорядков студенты и рабочие сближаются. Вероятность забастовок оценивается студентами на уровне 0,699, рабочими – 0,616. Вероятность стихийных беспорядков – соответственно, 0,164 и 0,219.

Таким образом, нельзя считать, что уровень напряженности в студенческой среде высок: наоборот, он сравнительно ниже, чем в остальных группах населения города. Однако ясно, что студенческая среда наиболее подвижна и восприимчива, скорость распространения активности в ней очень высока и поэтому потенциал развития напряженности здесь априори высок. Молодежь скорее выступит одним из

основных субстратов (не субъектом!) распространения беспорядков в случае их возникновения, с меньшей вероятностью молодые люди будут принимать участие в организованных экономических демонстрациях. Напротив, люди зрелого возраста, работники государственного и акционерного сектора промышленности, строительства, транспорта, сферы образования и здравоохранения демонстрируют наиболее высокий уровень напряженности и именно от них надо ждать организованных массовых акций протеста.

ВЫВОДЫ

Достигнутый в настоящее время уровень социальной напряженности очень высок: за последний год он **вырос почти в 2 раза** и сейчас **больше чем ¼ общества** находится в состоянии «войны» с существующим экономическим, а, следовательно, социальным и политическим порядком. Потенциально в любой момент эта доля может превысить **1/3** и достичь **половины** взрослого трудоспособного населения. В прогнозе организованные формы протеста, став реальностью, в любой момент могут принять массовый характер. Только в отношении стихийного развития событий большинство населения имеет предрасположение и с очевидностью не желает этого.

В структуре скрытой социальной напряженности психологический стресс достиг уровня, близкого к предельному. Напротив, социальная разобщенность невелика, что свидетельствует о консолидации общества на уровне ближайших социальных связей. Поведенческая готовность к акциям и политическая активность населения достаточно высоки и являются факторами быстрого распространения массовых организованных форм протеста (от 1/3 до 2/5 населения испытывают сильное напряжение, которое толкает их к участию в протестных действиях).

Все показатели скрытой напряженности свидетельствуют, что спонтанный и внезапный переход напряженности в стихийные формы беспорядков или бунтов еще нельзя ожидать в любой момент (значения показателей не достигли опасной зоны), но при неблагоприятном развитии событий (например, всеобщая забастовка) однозначно спровоцирует и беспорядки.

Напряженность в Новосибирске распределена неравномерно по районам, по-видимому, в силу неравномерности распределения крупных промышленных предприятий. Потенциально уровень напряженности окажется более высоким в промышленных районах северной части города и на Левобережье, где в любой момент **до 40-50%** трудоспособного населения, особенно занятых в сфере материального производства и на транспорте, будут готовы выйти на улицы.

Сильная поляризация сообщества города по социально-политическим и экономическим предпочтениям и ценностным установкам на фоне массового обнищания, затронувшего более 80% населения, способна явиться мощным фактором эскалации беспорядков в ситуации распространения организованных акций протеста и принятия ими массового характера. Это послужит также условием быстрого формирования противоборствующих группировок, использующих незаконные и криминальные методы в своей борьбе друг с другом. Наиболее сплоченными и организованными будут мужчины старшего возраста (более 35 лет), высококвалифицированные работники сферы промышленности, строительства и транспорта. Молодежь выступит фактором эскалации беспорядков. С меньшей вероятностью можно ожидать присоединения к ним лиц, не имеющих постоянной работы.

Результаты исследования структуры социальной напряженности в Новосибирске могут быть экстраполированы на качественном уровне на трудоспособное население крупных городов России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЭЛЕМЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	3
ОБЪЕКТ И МЕТОД.....	5
1. НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	7
1.1. ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	7
1.1.1. <i>Оценки глобальных перспектив российского общества.....</i>	7
1.1.2. <i>Оценка эффективности власти.....</i>	8
1.1.3. <i>Представления о путях нормализации социально- политического и экономического положения в стране.....</i>	9
1.2. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА НАПРЯЖЕННОСТИ.....	11
1.2.1. <i>Благосостояние городской семьи.....</i>	11
1.2.2. <i>Социально-психологический статус.....</i>	12
2. УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	15
2.1. РЕАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	15
2.2. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	17
2.3. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	18
2.4. СООТНОШЕНИЕ РЕАЛЬНОГО, ПОТЕНЦИАЛЬНОГО И ПРОГНОЗИРУЕМОГО УРОВНЕЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	19
3. СТРУКТУРА СКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	20
3.2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ.....	21
3.3. СОЦИАЛЬНАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ.....	21
3.4. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ.....	21
3.5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ.....	22
3.6. ОБОБЩЕННАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ СКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	22
4. СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ПО РАЙОНАМ ГОРОДА И ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ.....	24
4.1. УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ГОРОДА.....	24
4.2. УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕННОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ.....	27
ВЫВОДЫ.....	29

Юрий Михайлович Плюснин

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ
В НОВОСИБИРСКЕ. 1999 год

Подписано к печати 9.04.1999 г.	Офсетная печать	Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 2,0	Тираж 100 экз.	Заказ № 22

Центр социальной адаптации и переподготовки кадров высшей квалификации,
630090 Новосибирск, просп. академика Коптюга, д. 4а
Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе
Отпечатано в Центре социальной адаптации и переподготовки кадров высшей
квалификации